

Новое явление в коммуникативно-художественном пространстве страны: орловский журнал «Русское поле»

A New Phenomenon in The Country's Communicative and Artistic Space: The Orel Magazine "Russian Field"

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-3-92-91

Получено: 29 апреля 2024 г. / Одобрено: 14 мая 2024 г. / Опубликовано: 26 июня 2024 г.

Б.Г. Бобылев

Д-р пед. наук, профессор, независимый исследователь,
Россия, 302028, Орел, ул. Салтыкова-Щедрина,
д. 36, кв. 61,
e-mail: boris-bobylev@yandex.ru

B.G. Bobylev

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Independent Researcher,
sq. 61, 36, Saltykov-Shchedrin str., Orel, 302028,
Russia,
e-mail: boris-bobylev@yandex.ru

Е.В. Ковалева

Канд. филос. наук, доцент кафедры философии и культурологии Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева,
Россия, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95,
e-mail: evikova@yandex.ru

E.V. Kovaleva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev
95, Komsomolskaya str., Orel, 302026, Russia,
e-mail: evikova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена коммуникативно-стилистическому и содержательно-функциональному анализу первых четырех номеров орловского литературно-публицистического журнала «Русское поле». Утверждается, что литература в последнее время становится все более востребованной в коммуникативном поле русского национального бытия и культуры, выступая средством сохранения и восстановления традиционных ценностных доминант «русского мира». В качестве одной из активно разрабатываемых тем в журнале вы ступает тема войны в Новороссии, при освещении которой со всей определенностью проявляется стремление вписать сегодняшний опыт в контекст русской ментальности и истории. Подчеркивается, что на наших глазах открывается новая страница литературы, которая, при этом является органичным продолжением русской классики, той ее линии, которая начинается с «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого. Делается вывод, что сам факт возникновения и положительной динамики становления нового журнала в Орле в условиях нашего кризисного, переломного времени является свидетельством активного развития художественно-коммуникативного пространства России, а также наглядным подтверждением того, что искусство слова, соединяющее внутреннюю глубину и внешнюю красоту русского языка, было и остается стержнем нашей культуры и истории, национального мировидения и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: художественная коммуникация, орловская словесность, национальное мировидение.

Художественная коммуникация искони занимала одно из центральных, ключевых мест в коммуникативной системе русского языка. С конца XVIII в. писатели становятся «властителями дум» российского общества, во многом влияя на само формирование русского литературного языка и развитие его функциональных стилей. Более того, художественная литература становится важнейшим средством воздействия на действительность, ее изменения: *как*

Abstract

The article is devoted to the communicative, stylistic, and content-functional analysis of the first four issues of the Orel literary and journalistic journal "Russian Field". Russian literature has recently become more and more in demand in the communicative field of Russian national life and culture, acting as a means of preserving and restoring the traditional value dominants of the "Russian world". The topic of the war in Novorossiya appears as one of the actively developed topics in the magazine, when covering which the desire to fit today's experience into the context of Russian mentality and history is clearly manifested. It is emphasized that a new page of literature is opening before our eyes, which, at the same time, is an organic continuation of the Russian classics, its line that begins with the "Sevastopol Stories" by L.N. Tolstoy. The conclusion is made that the very fact of the emergence and positive dynamics of the formation of a new magazine in Orel in the conditions of our crisis, critical time is evidence of the active development of the artistic and communicative space of Russia, as well as visual confirmation that the art of words, combining the inner depth and the outer beauty of the Russian language, was and remains the core of our culture and history, national worldview and intercultural communication.

Keywords: artistic communication, Orel literature, national worldview.

сказано, так и стало. «Кто виноват?» «Что делать?» — эти вопросы-названия знаменитых произведений становятся универсальными формулами, во многом определяющими сам смысл, саму суть литературного творчества, его роль в коммуникативном пространстве России [1; 2; 4].

С конца XX в. художественная литература на какое-то время перестает претендовать на доминирующее место в коммуникативном пространстве страны.

Вместе с тем, она, в значительной мере, продолжает играть роль внутренней, «формирующей формы» национального мировидения и языка. На этом фоне в последние годы мы наблюдаем активизацию процессов, связанных с художественным творчеством. Наиболее ярко это проявляется в деятельности Союза писателей России, в частности, его подразделения — Совета молодых литераторов, созданного в 2017 г. Исключительной креативностью, цветением фантазии, изысканностью и продуманностью организации отличался фестиваль «Молодой Пушкин» [3], проведенный в июне 2023 г. на 20 площадках Москвы и Московской области. В продолжение этого были проведены более 40 мероприятий в оригинальных литературных форматах в разных городах России. Поездки творческих бригад писателей проходят по всей стране — Рыбинск, Химки, Екатеринбург, Рязань и др. В рамках фестивалей и помимо них практикуются самые различные, порою весьма современные формы литературной коммуникации: образовательные мини-лекции; творческие семинары для пишущих участников; интеллектуальные дискуссии; выступления поэтических театров; литературные стендапы; поэтические дуэли; подкасты о психологии творчества, виртуальные конкурсы, мероприятия со свободным микрофоном и пр. Художественная литература, таким образом, «выходит на просторы площадей»: сохраняя преемственность с великой русской классикой, она в то же время демонстрирует гибкость и пластичность, способность преобразовывать стихии меняющегося мира «под знаком вечности», переосмысливать их в свойственном искусству слова ключе и тем самым оказывать влияние на ход и характер процессов, происходящих в самой действительности. Литература в последнее время становится более востребованной и во внешнем коммуникативном поле русского национального бытия и культуры, выступая средством сохранения и актуализации ценностных доминант «русского мира».

В этой связи представляется весьма примечательным факт возобновления издания художественно-публицистического журнала «Русское поле» в г. Орле. Основателем журнала был известный орловский писатель Леонард Михайлович Золотарев (1935–2020). Журнал начал выходить в 2015 г., всего при участии Леонарда Михайловича вышло 10 номеров. Эти выпуски стали событием в «коммуникативном поле» орловской словесности, являя собой опыт продолжения традиций «деревенской прозы», соединяя почвеннические мотивы русской литературы с осмыслением жизни орловской сельской глубинки. После кончины Л.М. Золотарева вышли два номера, и издание прекратилось. Складывалось впечатление, что

дело, державшееся на самоотверженности самого писателя и помощи его семьи, «кануло в Лету».

Однако в начале 2023 г. инициативная группа орловских писателей, по предложению сына основателя журнала, публициста и краеведа Игоря Леонардовича Золотарева, приняла решение о возобновлении издания «Русского поля». При этом была произведена существенная коррекция направления журнала в сторону расширения его профиля: вызовы времени требовали нового уровня, нового ракурса художественного осмысления меняющейся реальности.

Слово «поле» весьма активно употребляется в русской речи и обладает необыкновенно сложной, насыщенной коннотацией. Если первоначально название должно было указывать на связь поэзии и крестьянского труда: слова и почвы, в нынешнем варианте под русским полем понимается скорее пространство гуманитарного дискурса: коммуникативное пространство русской мысли и речи.

Журнал теперь выходит ежеквартально. Всего за год вышло четыре номера. С самого начала журнал становится полем взаимодействия, «местом встречи» литераторов и ученых-гуманитариев. Высокая художественная и интеллектуальная «планка» задается уже в первом номере. Здесь присутствуют образцы изысканной лирики и отточенной, мастерской прозы, весьма интересные, глубокие историософские и литературоведческие штудии.

Первый номер [5] открывается статьей сына основателя журнала «Поэтика Л.М. Золотарева», где акцент переносится с деревенской тематики и содержания его произведений на форму, на ключевые слова и символы, составляющие ткань прозы патриарха орловской словесности. В качестве определяющего качества его творческой личности выделяется дар именования, который, в частности, проявился и в наименовании журнала — «Русское поле». Этот символ в своей смысловой глубине содержит указание на исчезающую, вечную связь дольного и горнего мира. Суть этой связи выражена в изречении: «Аще не умрет — не оживет». В этих словах Христа, сказанных о зерне, которое веками сеют сеятели в родимую почву, выражена мысль о животворящей силе духа, возносящей колос из темного небытия к свету, к небу, к вечной жизни. Мотив неразрывной связи дольного и горнего мира пронизывает все творчество Леонарда Михайловича, отражаясь в названии и содержании его произведений («Седмица», «Звезда между яблонь», «Ключ-колодец» и др). Отголоски этого мотива обнаруживаются в ряде произведений первого номера «Русского поля», порой они соединяются и переплетаются с темой связи времен.

*Ветер летит от теплых морей,
Ветвями щелкает сад.
Идет на север святой Андрей,
Как двадцать веков назад, —*

читаем в подборке стихов недавно ушедшего мастера поэтического слова, Андрея Добрынина, пронизанных ощущением «вневременности» настоящего, распространяющегося и на прошлое, и будущее.

Потрясающими по силе словесными жестами наполнены стихи Анастасии Бойцовой. В них — ощущение Иного в окружающей нас реальности, которую только духовно слепые, бесчувственные люди могут называть «обыденной», но поэт видит в ней сияние горнего мира, вознося молитву Творцу:

*Благодарю за свет, за звук, за осязание,
За голос и гортань — за чудо из чудес;
За влагу и за соль, что мы зовем слезами;
За сон — последний дар, который знаем здесь...
...Благодарю за речь — за трепетный, нервный
Ток этого моста — от нищего к царю!
Благодарю за свет. Благодарю за воздух...*

Здесь совершенно явственен диалог с лермонтовской «Благодарностью». Анастасия Бойцова интуитивно ощутила, выделила и подхватила главное у классика — то, что не замечают исследователи творчества поэта, приписывающие ему богоборчество: трепетное отношение к Создателю как к реальной Личности, как к родному Отцу.

Мозаика стихов и прозы первого номера напоминает картины пуантилистов. Из точечных мазков, кажущихся слишком реальными и плотными вблизи, при удалении от картины, когда ее окинешь единым взором, рождается ощущение сверкающего красками, исполненного цветущей жизни и гармонии мира...

В прозе номера присутствует разнообразие жанров и интонаций — от очень земной, захлебывающейся, доверчивой и теплой у Анны Тумановой до высокоинтеллектуальной, проникнутой внутренним неотмирным светом прозы петербургского мастера Юрия Кузина, которая вызывает ассоциации с блистающими ледяной красотой тибетскими высокогорными видами Рериха. Лейтмотив памяти, связи прошлого и настоящего объединяет все разделы номера, позволяя гармонизировать центристремительные и центробежные тенденции в содержании журнала. Пронзительно звучит ностальгическая нота в очерке Людмилы Ивановой-Пресновой, ощущается она и в рассказах Валерия Протасова. Теме связи прошлого и настоящего — в политическом и историческом масштабе — посвящен материал Тимофея Сергеева,

содержащий актуальные комментарии к историко-софским взглядам и идеям Пушкина.

Установка на раскрытие глубины и красоты русского слова, всех оттенков и граней художественной коммуникации проявляется во втором, августовском номере «Русского поля» [6]. Настоящей жемчужиной является подлинно классический и удивительно яркий текст — рассказ «Гроза» Анатолия Загородного. Темы щедрости земли и крепости корней, связывающих человека не только с почвой, но со всем космосом, пронизывают повествование. Рассказ открывает раздел прозы и его можно считать той высокой нотой, звучание которой подготавливает, настраивает восприятие последующих — разных, но в каждом случае по-своему замечательных произведений. Пожалуй, объединяет собранные прозаические тексты стремление их авторов приблизиться к поэзии. Стихотворениями в прозе можно назвать миниатюры Ирины Беспаловой, сильный лирический и эмоциональный заряд содержат фрагменты повести Сергея Аствацатурова, рассказ Светланы Голубевой, прозаика и поэта, метафоричен, близок жанру притчи; новелла мценских авторов М. Ковалевой и А. Силаевой отличается ёмкостью и образностью.

Если большая часть представленной во втором номере прозы обращена к прошлому — от близкого в повести С. Аствацатурова до глубокого в новелле Ковалевой и Силаевой, то поэзия легко откликается настоящему. Преломление военных событий сегодняшнего дня обнаруживается и в классически выверенных стихотворениях орловского поэта Елены Машуковой, и в мистически напряжённых текстах луганского автора — Птицелова Фрагорийского, и в тёплых строках поэта из Верховья — Алексея Сухинина. В утончённой лирике Аллы Арцис можно, напротив, заметить стремление через переживание настоящего выйти за его пределы, прикоснувшись в «всевременью». В этом отношении к ней близко творчество Ольги Корзовой. В её стихах выход за пределы ускользающего момента достигается исповедальностью, непосредственной обращённостью лирической героини к иному плану бытия.

Отдельно можно отметить публикацию молодых поэтов из объединения «Брусчатка». Здесь мы находим стремление не просто выразить настоящее, но припасть к будущему, опередив бег времени.

Украшением «рефлексивной» части номера можно считать два эссе Владимира Ермакова, посвященные поэтам Мандельштаму и Евтушенку. Отбор фактов и деталей, глубокое внутреннее проникновение в суть творческих методов и жизненных принципов человека искусства позволяют автору выйти на уровень символов и метафор, формирующих цельные образы.

Раздел «Литературоведение» в номере представлен единственной статьёй. Скромное количество искупается качеством. Исследование петербургского поэта и культуролога Романа Круглова посвящено творчеству М.М. Пришвина, уроженца Орловской губернии, чье 150-летие отмечается в этом году.

Август — месяц, в котором родился и ушёл от нас сильнейший орловский поэт-лирик Виктор Дронников. В живой диалог с его творчеством вступает иеродьякон Нафанаил, раскрывая глубинную, корневую связь лирики Дронникова с бытием, духом, судьбой России:

*Россия, не личной судьбой —
Бессмертьем твоим человекен.
Слезою твоей и звездой
Мой путь перекрестно отмечен.*

*Замкни свое горе на мне,
Как молнию в громоотводе,
Любовь не сгорает в огне,
Любовь остается в народе!*

Эти стихи Виктора Дронникова отражают не только пафос его творчества, но и саму суть, нерв «орловского текста русской словесности»¹, коммуникативное пространство которого разнообразно и достойно представлено в августовском номере.

Третий номер «Русского поля», вышедший в конце 2023 г. [7], можно оценить как этапный. Редакции здесь удалось подойти к теме военных действий, развернувшихся в Новороссии. Второй год спецоперации заставил многих привыкнуть к жизни на фоне трагедии, напоминание о том, что наш привычный и уютный быт держится на героическом напряжении фронта — важнейшая задача для сегодняшней литературы. На страницах журнала тема раскрывается авторами, имеющими личный опыт участия в боях — это известный московский поэт Дмитрий Артис, чьи стихи открывают номер, и поэт, прозаик, секретарь правления СП России Алексей Шорохов, предоставивший отрывок из повести «Бранная слава» под названием «Баба-яга». Уместно привести здесь цитату из этой публикации — для представления об уровне этой прозы, о ее пронзительном животрепещущем характере.

*«Баба Яга, не доходя до них, сбросила сначала одну,
затем другую мину.*

*От близких разрывов спелёнатые в коконы разведчи-
чки вздрогнули вместе с землёй.*

*—А может, и «дэ тридцатые» ищут, — прошептал
Сварщик в темноте.*

*И тут коптер завис прямо над ними, по звуку —
метрах в семидесяти, не выше.*

Бойцы не дышали.

*Это был не привычный, внезапный, быстрый страх,
какой накрывает в бою, а какой-то новый — медлен-
ный и мучительный: будто огромное железное чудови-
ще склонилось над тобой в темноте и рассматривает,
как в микроскоп, одиноким стеклянным глазом, дума-
ет — как бы половчее прихлопнуть тебя чужунной ла-
донью».*

На наших глазах открывается новая страница литературы, которая вместе с тем является естественным продолжением русской классики: вспомним «Валерик» Лермонтова, «Севастопольские рассказы» Льва Толстого, из литературы XX века — «Я убит подо Ржевом» А.Т. Твардовского, «Убиты под Москвой» К. Воробьева и др.

Разные формы, жанры, методы: высокая степень эстетического обобщения в поэзии, конкретность и актуальность военной прозы. Объединяет стремление вписать сегодняшний опыт в контекст русской ментальности и истории. В стихах Дмитрия Артиса связь с прошлым, без которого «в будущем нет ничего», подчёркивается использованием узнаваемого «фольклорного» ритма, соединением современной лексики с поэтическими оборотами, обращением к христианским образам. В повести Алексея Шорохова картина фронтовой жизни наполнена деталями: техника, экипировка, лексика. Автор показывает войну повседневную и будничную. Но в конце повествования «труженики» фронта проявляют инициативу, находчивость, отвагу и, подобно былинным героям, побеждают бездушное порождение тьмы. Общей для авторов является и тема боевого братства, стояния «плечом к плечу» перед лицом врага.

Художественная проза сродни машине времени. Два крупных произведения, которые начинают публиковаться с этого номера — повесть Дмитрия Кузнецова и роман Владимира Самарина — позволяют почувствовать дух ушедших времён. Сами же по себе «времена» различны настолько, что кажется невероятным их сосуществование на отрезке 40 лет нашей истории. Близкий к жанру мемуаров роман Владимира Самарина описывает 1950-е гг. — время, когда страна окончательно «сходит с военных рельсов» и обращается к мирной жизни, которая для юных воспитанников школы военных музыкантов оказывается чем-то чужим. Чистота, открытость, вера в силу гармонии — черты, которыми наделяет автор своих героев. Повесть Дмитрия Кузнецова в гротескной форме описывает реалии начала 1990-х, увиденные глазами молодого ученого. Важное место занимает характерная для того времени тема отношений России и Запада.

¹ Термин, предложенный профессором П.А. Ковалевым.

В разделе прозы опубликованы также рассказы орловских писателей Татьяны Грибановой и Валерия Протасова. В них внимание уделено образу России, ее характерным чертам, а «образ времени» едва угадывается. Так, в рассказе Татьяны Грибановой перед читателем предстает своеобразный уголок православной Аркадии: христианская пастораль возвышается над переменчивостью эпох.

Поэтический раздел в целом отличается «фило-софичностью». Это и основанная на литературных аллюзиях и цитатах лирика Владимира Ермакова, и яркие стихи «русского цикла» Ольги Забириной, и отмеченные символизмом образы природы Светланы Голубевой. Внимания заслуживает цикл стихов Тимофея Сергейцева, посвященный Владиславу Пенькову. Заданный темой минор дополняется в нём ощущением внутренней энергии. Особо надо отметить и изысканно-метафизичные «Зёрна» Сергея Штильмана, которые в контексте журнала «Русское поле» приобретают особую «функциональную значимость», воспринимаясь как реплика в диалоге с редакцией и как символическое указание на его место и роль в художественно-коммуникативном пространстве современной русской литературы:

Нынешней осенью исполнилось 205 лет со дня рождения И.С. Тургенева. Творчеству и жизни великого мастера посвящены статья иеродьякона Нафанаила, где на основе герменевтического анализа новеллы «Стучит» развивается нетривиальная точка зрения на знаменитый цикл «Записки охотника», и исследование-размышление Игоря Золотарёва. К 150-летию со дня рождения В.Я. Шишкова, автора легендарного романа «Угрюм-река», приурочена публикация исследования Романа Круглова.

Украшением, достойно завершающим номер, можно считать подборку ранних стихов орловского поэта Льва Константиновича Костюкова, отличавшегося необыкновенной, громовой силой стиха и пронзительным, провидческим даром. Его стихотворение «Прощание», посвященное памяти «старика» — кавалера Георгиевского креста и медали «За Берлин» — это и реквием по ветеранам великих русских войн, и пророчество о сегодняшнем времени:

*Я уснул, я не слышал, как встала река
И в ночи — наяву или во сне?
Победитель-Георгий с лицом старика
Мчал по звёздам на белом коне.*

*Над застывшей рекой задохнулся мой крик,
Грозный всадник взглянул на меня.
Грозным светом сиял его яростный лик,
Синим пламенем тыла броня.*

*Разговоры вести нынче времени нет! —
Прогремел строгий голос во мгле, —
Продолжается время кровавых побед,
Ты об этом скажи на Земле!*

*Я на ратной дороге! Я здесь не один!
Я теперь никогда не умру...*

.....
*И «Георгия» крест, и медаль «За Берлин»
Я нашёл на столе поутру.*

Первый номер «Русского поля» за 2024 г. — четвёртый в его новом формате [8]. Он свидетельствует о динамичности развития журнала, достигающего все новых рубежей. Во-первых, к моменту его выхода появилась виртуальная площадка: ruskoeполе.site. На сайте можно не только прочитать тексты, но и высказать мнение по поводу стихов, прозы, эссеистики. Во-вторых, расширилась редакция, выделился новый, довольно необычный, отдел — «гуманитарные исследования». На него возложена задача популяризации гуманитарного знания. И, наконец, в этом номере появились новые рубрики: «Дебют», где представлены писатели, не публиковавшиеся прежде в периодике, и «Рецензии».

Ценно и то, что у журнала появились «возвращающиеся» авторы. Часто они представляют разные стороны своего творчества. Так, Сергей Штильман в третьем номере представлен как поэт, в четвёртом раскрывается как мастер прозы; Владимир Ермаков представлен на страницах номеров и как поэт, и как эссеист; Роман Круглов выступавший в нескольких номерах как литературовед, представил в № 1 за 2024 г. поэтический цикл.

Формируя содержание номера, редакция не ставит цели подвести его под определённую тему. И всё же иногда — так, будто схожие высказывания притягивают друг друга, тема обнаруживается. В мартовском номере 2024 г., словно под влиянием «весны света», одним из объединяющих мотивов стал Эрос.

В первую очередь назовём поэму в прозе Анатолия Загороднего «Время вылета бабочек». Она в аллегорической и одновременно яркой образной форме описывает «творческий Эрос» — страсть автора к поэтическому самовыражению и влюбленность музы в трепетную и смертную плоть бытия. Сходная тема присутствует в философском эссе Владимира Ермакова. Не случайно текст начинается с обращения к музе: при «сдержанности» формы в нём прочитывается признание в любви к словесному творчеству. Другой лик Эроса раскрывается в цикле стихов «Сентиментальные картинки» Романа Круглова. Здесь любовь предстает как конкретное, ранимое и ранящее чувство, которое пронизывает повседневность и страдает от

приземлённости существования. Опосредованно, через анализ текстов Бунина, тема «метафизики любви» раскрывается в статье Ивана Назаренко. Здесь способность к любви выступает как сущностное свойство души, как струна, отзывающаяся на её болезни и утраты. Тема любви присутствует в статье Елены Ковалёвой, посвящённой философии Эроса Владимира Соловьёва. Выясняется, что для Соловьёва любовь связана с творчеством мистически, в его максималистской трактовке она призвана стать способом созидания нового бытия.

Тема творчества — также одна из ключевых для литературы. Её отголоски звучат почти во всех произведениях — это и размышления о призвании к творчеству в повести Дмитрия Кузнецова, и воспоминания о друге-писателе Георгия Шумарова, и суждения о путеводной роли литературы в рассказах Сергея Штильмана.

Подборки стихов, уже «по традиции», являются сильной стороной номера. Каждый автор поэтического раздела приоткрывает нам свою вселенную. И каждая из этих вселенных — романтическая и сказочная у Ренарта Фасхутдинова, дышащая морем и туманом у Игоря Голубя, классически ясная у Сергея Крюкова, полная зимней тайны у Елены Машуковой — одновременно погружена в русскую жизнь и историю.

В номере звучит и тема войны за Новороссию. Это рецензия Ольги Белых на «Военный дневник»

Дмитрия Артиса и рассказ Петра Свистунова, в котором описан шаг «обывателя» от равнодушия к вовлеченности и подвижничеству. Как следует из предваряющего номер редакторского комментария, в дальнейшем журнал будет уделять этой теме, осуществлять поиск и публикацию произведений, посвящённых ей и её достойных.

Подводя итоги нашего анализа, отметим, что каждый из номеров «Русского поля» являет собой пример «цветущей сложности» искусства слова. Во всех материалах журнала, самом их подборе, характере и содержании с очевидностью проявляется стремление редакции сделать его ярким и максимально интересным для читателя, напомнив о том, что русское слово, соединяющее внутреннюю глубину и внешнюю красоту, было и остается стержнем нашей культуры и истории, «формирующей формой» русского языка, национального мировидения и межкультурной коммуникации. Сам факт возникновения и динамики становления нового журнала в Орле в условиях нашего кризисного, переломного времени является свидетельством активного развития художественно-коммуникативного пространства России, проявлением стойкой тенденции в его формировании — «прирастать провинцией», если использовать трансформант известного выражения М.В. Ломоносова.

Литература

1. Беккер И. Раздражитель общества. Куда исчез один из главных русских вопросов [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/371193-razdrzhitel-obshchestva-kuda-ischez-odin-iz-glavnyh-russkih-voprosov?ysclid=lvz4o37shi285115275>
2. Золотусский И. Первый русский вопрос [Электронный ресурс]. — URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200001608&ysclid=lvz4hpw2qj219781482>
3. Молодой Пушкин — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <http://pisateli-rossii.ru/novosti/molodoj-pushkin-2023-2/?ysclid=lvz4hpw2qj219781482>
4. Парамонов Б.М. «Кто виноват?» и «что делать?»: психологический подтекст русских вопросов [Электронный ресурс]. — URL: <https://studfile.net/preview/8418430/page:10>
5. // Русское поле: литературно-публицистический журнал [Текст]. — Орел. — 2023. — № 1. — 166 с.
6. // Русское поле: литературно-публицистический журнал [Текст]. — 2023. № 2. — 172 с.
7. // Русское поле: литературно-публицистический журнал [Текст]. — 2023. № 3. — 159 с.
8. // Русское поле: литературно-публицистический журнал [Текст]. — 2024. № 4 (1). — 180 с.

References

1. Bekker I. Razdrzhitel obshchestva. Kuda ischez odin iz glavnykh russkikh voprosov [An irritant to society. Where has one of the main Russian questions disappeared to]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/371193-razdrzhitel-obshchestva-kuda-ischez-odin-iz-glavnyh-russkih-voprosov?ysclid=lvz4o37shi285115275>
2. Zolotusskiy I. Pervyy russkiy vopros [The first Russian question]. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200001608&ysclid=lvz4hpw2qj219781482>
3. Molodoy Pushkin — 2023 [Young Pushkin]. URL: <http://pisateli-rossii.ru/novosti/molodoj-pushkin-2023-2/?ysclid=lvz4hpw2qj219781482>
4. Paramonov B.M. Kto vinovat? i «chto delat?»: psikhologicheskii podtekst russkikh voprosov [Who is to blame? and "what to do?": the psychological subtext of Russian questions]. URL: <https://studfile.net/preview/8418430/page:10>
5. Russkoye pole: literaturno-publitsisticheskii zhurnal [The Russian field: a literary and journalistic journal]. 2023, no. 1. 166 p.
6. Russkoye pole: literaturno-publitsisticheskii zhurnal [The Russian field: a literary and journalistic journal]. 2023, no. 2. 172 p.
7. Russkoye pole: literaturno-publitsisticheskii zhurnal [The Russian field: a literary and journalistic journal]. 2023, no. 3. 159 p.
8. Russkoye pole: literaturno-publitsisticheskii zhurnal [The Russian field: a literary and journalistic journal]. 2024. № 4 (1). 180 p.